

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.51

Код БAK 10.02.19

Н. В. Вагенляйтнер
Омск, Россия

N. V. Vagenlyaytner
Omsk, Russia

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ВНЕШНОСТИ (на материале печатных СМИ)

LANGUAGE IMAGE OF THE WOMAN-POLITICIAN IN ASPECT OF THE DESCRIPTION OF APPEARANCE (according to printing mass-media)

Аннотация. Статья посвящена когнитивно-семантическому анализу языкового образа политического деятеля, в частности внешнего облика женщины-политика, репрезентированного в газетных текстах. Рассмотрены средства и способы характеристики внешности в печатных СМИ.

Ключевые слова: внешний человек; имидж; языковой образ; семантическое макрополе; лексико-семантические группы; атрибуты внешности; оценка; стереотип.

Сведения об авторе: Вагенляйтнер Наталья Викторовна, аспирант кафедры русского языка, старший преподаватель кафедры массовой информации и коммуникации.

Место работы: Омский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14.
e-mail: natalia_wg@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the cognitive semantic analysis of a language image of the politician, in particular the external shape of the woman-politician described in newspaper texts. Means and ways of the characteristic of appearance in printing mass-media are considered.

Key words: the external person; image; language image; semantic macrofield; lexico-semantic groups; attributes of appearance; an estimation; a stereotype.

About the author: Vagenlyaytner Natalia Viktorovna, Post-graduate Student of the Chair of the Russian Language, Senior Lecturer of the Chair of the Mass Information and Communication.

Place of employment: the Omsk State Pedagogical University.

Одной из активно разрабатываемых современной отечественной лингвоантропологией проблем является моделирование образа человека по данным русского языка. Определяя образ человека в языковой картине мира как «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [Одинцова 2000: 8] и признавая многоаспектность образа человека как объекта языковой концептуализации, исследователи обращаются к особенностям отображения в языке разных сторон, проявлений, ипостасей, характеристик человека (примером могут служить работы омских лингвоантропологов М. П. Одинцовой, В. П. Завальникова, О. В. Коротун, Е. В. Коськиной, Ю. Ю. Литвиненко, Л. Б. Никитиной, Н. В. Орловой, Н. А. Седовой, Н. Д. Федяевой и др., посвященные языковым репрезентациям целостного и частичного человека, человека в его внешних и внутренних проявлениях). Актуальность нашего исследования — семантической реконструкции образа политического деятеля как фрагмента русской языковой картины мира — вызвана, во-первых, необходимостью системного описания языкового образа челове-

ка в целом, во-вторых, отсутствием в современной отечественной лингвистике специальных исследований языковых репрезентаций политика с учетом широкого экстралингвистического контекста.

Данная статья обращена к гендерному аспекту языкового образа политика и содержит наблюдения над репрезентацией внешнего человека (политического деятеля) в печатных СМИ. Наше внимание сосредоточено на языковом образе женщины-политика и типичных для газетных текстов способах и средствах характеристики ее внешности.

Как известно, целостный человек — один из фундаментальных образов-концептов языковой картины мира — многократно расчленен и параметризован языковым сознанием, и двумя составляющими его базовыми сущностными характеристиками являются внутренний человек и внешний человек. Названные языковые ипостаси человека тесно взаимосвязаны и соотносятся друг с другом.

В понимании атрибутов, составляющих внешнего человека, мы придерживаемся точки зрения составителя «Идеографического словаря» О. С. Баранова, включающего в это понятие широкий спектр признаков: анатомические;

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Вагенляйтнер Н. В., 2011

функциональные; голос, физическое состояние, походку, манеры, элементы гардероба, поведение и социальный статус [Баранов 1995].

Добавим, что внешность предстает объектом оценивания и субъектом информации, характеризующимся экспрессивностью и способностью воздействия на окружающих [Коротун 2002: 72]. Безусловно справедливым является это утверждение и применительно к внешности политических деятелей.

Как известно, в мире политики принято создавать имидж, «конструировать» внешний вид политика согласно предпочтениям, ценностным установкам, эстетическим и этическим стереотипам населения страны. То, что внешность политиков имеет определенное значение в политической борьбе, осознается как самими политиками, так и избирателями, понимающими, что перед ними картинка, экранный образ, а на самом деле политик может оказаться совершенно иным человеком. Вслед за К. В. Киуру мы считаем, что имидж является внешним замещением, представлением чего-то другого: «...внешность представляет содержание предмета, „копия“ — предмет в целом, а имидж является упрощенным представлением, заменой полнокровного образа» [Киуру 2007: 51]. Образ же, «будучи ориентированным на предметный мир, воспроизводит объект в его целостности» [Арутюнова 1999: 315]. Наше исследование ориентировано на образ внешнего человека — политика, т. е. отображение в языке знаний и представлений его носителей о внешних атрибутах политического деятеля.

В центре внимания субъекта, описывающего внешность человека, находятся те ее составляющие, которые представляют наибольшую эстетическую, экспрессивную, прагматическую и информативную значимость в данной культуре. Семантическое макрополе «внешний человек» в русской языковой картине мира включает следующие лексико-семантические группы: «Целостный внешний вид», «Тело и его части», «Функциональные признаки внешности», «Экспрессия внешности» [Коротун 2002]. В то же время в разных дискурсах, текстах, ситуациях общения элементы этого поля «задействованы» с разной степенью частотности.

Анализ газетных текстов показал, что при описании внешности женщины-политика частотно употребление слов и словосочетаний, характеризующих: а) **внешний вид в целом**: *За внешностью дивчины-красавицы скрывается холодный, расчетливый, жесткий и жестокий политик* (о Ю. Тимошенко) [Комсомольская правда. 2007]; *Она тщательно следит за своей внешностью, ухожена* (о Скрынник) [Комсомольская правда 2009]; *В Минздраве так и говорят: у нашей Шараповой — модельная внешность* [Комсомольская правда 2007]; б) **анатомические особенности наружного строения тела и его частей**: *Ее макияж, рассыпанные по плечам белоку-*

рые локоны, модные костюмы и сумки порой контрастируют с ее жестко поджатыми губами и напряженным взглядом... (о Т. Голиковой) [Комсомольская правда 2009]; *30-летняя Наталья Аристархова (рост около 180 сантиметров) получила должность статс-секретаря — замминистра в феврале* [Комсомольская правда 2007]; *Красивая барышня с заплетенной косой, с горящими страстью глазами и пламенными речами* (о Ю. Тимошенко) [pkg.ru/news. 2004]; в) **функциональные признаки внешности**: *Только невысокая симпатичная девочка в очках сидела в одном из кабинетов за огромным столом, заваленным кипами бумаг. Я не сразу поняла, что это и есть та самая Эльвира Набиуллина* [Политический журнал. 2007]; *Не повышает голоса* (о Э. Набиуллиной) [Комсомольская правда. 2009]; *У нее манеры гейши* (о Ю. Тимошенко) [Комсомольская правда. 2008]; г) **выразительность внешности**: *Ирина Хакамада использует обаяние, привлекательность, кокетство, умение одеваться. В ней есть чисто женская харизма* [Комсомольская правда. 2007]; *Актриса и депутат Госдумы умудряется сочетать в себе два великих таланта — вечно прекрасной женщины и мудрого политика* [Комсомольская правда. 2007]; *И Голикова, и Набиуллина были первыми помощниками министров... Которые немало сделали, чтобы очаровательные леди стали „железными“ профессионалами* [Московский комсомолец. 2008]; д) **возраст и физическое состояние** (последнее, заметим, очень редко): *В Минналогов и сборов аж две красивые женщины-замминистра, одна другой моложе. 30-летняя Наталья Аристархова (рост около 180 см) получила должность статс-секретаря-замминистра в феврале. А в ноябре к ней присоединилась 31-летняя Ольга Сердюк* [Комсомольская правда. 2007]; *36-летняя Татьяна Голикова, ставшая минувшим летом первым замминистра финансов, кажется слишком молодой для столь ответственной должности. Даже несмотря на то, что в своем деле она настоящий ас, к примеру, помнит наизусть все цифры госбюджета* [Комсомольская правда. 2007]; *Отметим, что летний отпуск пошел явно на пользу депутату областной думы. Татьяна Игоревна выглядит посвежевшей и похудевшей* [aif.ru. 2009]; е) **сопутствующие признаки внешности (одежда, обувь, косметика, аксессуары, манера одеваться)**: *В отличие от бывшего шефа-модника с его яркими галстуками одевается госпожа министр по принципу „не выделяться“. Ни намека на гламур. Низкий каблук, спокойных цветов костюмы, блузки под горло, минимум косметики* (об Э. Набиуллиной) [Комсомольская правда. 2009]; *Заместитель руководителя фракции „Единая Россия“ и одна из главных думских модниц Татьяна Яковлева подтвердила „НИ“, что строгий*

деловой стиль остался в далеком прошлом, а сейчас женщины-депутаты вместо брюк все чаще носят юбки, а вместо черного и серого цветов предпочитают розовый и сиреневый [Новые известия. 2008]; Министр образования Омской области Ирина Прозорова никогда не остается незамеченной. На этот раз из толпы ее выделял не только традиционный яркий макияж и „вавилоны“ на голове, но и костюм с леопардовыми принтами, которые вышли из моды еще в 2008 году [Ваш Ореол. 2010].

Заметим, что для описаний внешности женщин-политиков не актуальны характеристики отдельных частей тела и его органов, кожи, элементов лица: задача СМИ — обратить внимание на те атрибуты внешности женщины-политика, которые в наибольшей степени помогают создать портрет человека в контексте его деятельности.

К функциональным признакам внешности авторы газетных статей обращаются в тех случаях, когда они особенно ярко выражены, подчеркивают индивидуальность их обладательницы и позволяют выделить ее из числа других (по Н. А. Седовой [Седова 1999: 96] — коммуникативная ситуация описания человека с целью подчеркивания его личностной (внешней и внутренней) индивидуализации).

Наиболее частотны при описании женщин-политиков в СМИ характеристики внешности в целом с акцентом на ее выразительность, а также указания на такие «сопутствующие» атрибуты внешнего человека, как одежда и манера одеваться.

Для русского национального сознания является традиционным противопоставление и сопоставление внешнего и внутреннего в человеке. В русской культуре принято считать, что внутренние качества личности важнее привлекательной внешности: *По одежке встречают — по уму провожают*. Такого рода соотношение применимо и к сопоставлению внешнего вида политика и его профессиональных качеств (как относящихся к внутреннему человеку). Однако поскольку восприятие женщины в политике осложнено практически тотальной патриархальностью этой сферы, в число характеристик женщин-политиков в газетных текстах включаются и те качества, которые определяются половой принадлежностью: мягкость, сострадателность, чуткость и т. д. (они тоже относятся к внутреннему человеку).

Описания всех названных проявлений женщин-политиков (внешние данные, деловые качества, гендерно обусловленные качества личности) сопряжены с оценкой, которая особенно ярко проявляется в семантических конструкциях сопоставления и противопоставления.

Для сопоставления внешних данных женщины-политика и ее внутренних качеств характерна однородность оценки: *Замминистра путей сообщения Анна Белова — женщина вид-*

ная и энергичная. Весной 2001 года выступила соавтором проекта революционной реформы железнодорожной отрасли, который в мае прошлого года был одобрен правительством... [Комсомольская правда. 2007]. — Положительная оценка внешности (женщина видная) сочетается с положительной оценкой деловых качеств (соавтор проекта революционной реформы железнодорожной отрасли). Противопоставление внешних данных профессиональным проявлениям, как правило, связано с отрицательной оценкой последних: Обе (Э. Набиуллина и Т. Голикова — Н. В.) *были незамедлительно признаны дамой приятной и дамой приятной во всех отношениях... Тонкая светскость, любезность, изящество siluэтов и красота манер* — все было при обеих дамах, так ожививших доселе скучные до зубовного скрежета заседания „серых пиджаков“. Увы, почти только этим они и запомнились за неполный год своего пребывания в правительстве, а до главного дела — *пенсионной реформы, стимулирования реального сектора экономики, кажется, так толком и не дошли...* Вероятно, дамы предполагали, что их первый срок — это только начало и у них будет возможность всерьез проявить себя уже в новом кабинете [Большой бизнес. 2008]. Если в работе женщины нет профессиональных достижений, то ее внешние данные становятся поводом для иронии: *Телеведущую и (по совместительству) депутата Белгородской областной думы исключили из рядов ЛДПР. За прогулы. Припомнили Маше и ее откровенные фотосессии для мужских журналов. Опасно это — работать рядом с секс-бомбой. Вдруг рванет?! (о М. Малиновской) [Ваш Ореол 2008].*

При сопоставлении мужских и женских качеств, присущих женщине-политику, частотна положительная оценка деловых, интеллектуальных проявлений, характерных для политиков-мужчин, в сочетании с констатацией наличия типично женских черт внешности: *Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, несмотря на то, что всегда выглядит женственно, в политике решительна, рассудочна, последовательна, не склонна к публичному проявлению эмоций* [Комсомольская правда. 2007]. В подобных случаях положительно оцениваются и внешность женщины, и ее профессиональные данные, при этом подчеркивается уникальность сочетания в женщине женского начала (*выглядит женственно*) и мужских качеств (*решительность, рассудочность* и т. д.).

Отрицательная оценка типична для ситуаций, когда женщина перенимает мужской тип поведения, и это отражается на ее внешности: *Посмотрите на разных женщин-политиков, госпожа Клинтон, Валентина Матвиенко, Кандализа Райс, Маргарет Тетчер ... даже Хакамада... вот я лично вижу мужскую психику*

в женском обличье и, на мой взгляд, это, хотя, наверное, и правильно в мире политики, но для меня неприглядно [Российская газета. 2004]; *Райс — типичный „мужик в юбке“, ни дать ни взять* [Комсомольская правда. 2008].

В ситуациях «сокрытия» за женской внешностью качеств, типичных для политиков-мужчин, оценка внешних данных женщины оказывается в зависимости от оценки ее «мужских» проявлений. Ср.: *Тимошенко — политик с абсолютно мужскими мозгами, для нее главное — власть и деньги. При том, что она выбрала внешне удачный образ сельской учительницы, который приближает ее к украинскому избирателю, по сути это стопроцентный прагматик-космополит, пришедший во власть из бизнеса, и как имиджмейкеры ни стараются, этот прагматик от бизнеса проявляется в ее хищном лисьем облике* [Комсомольская правда. 2008]. — Стремление политика-женщины с мужскими мозгами к власти и деньгам делает ее внешний облик неприглядным, хищным. — *Такой яркой блондинке больше подошел бы залихватский смех и кокетство. Но этого у нее и в помине нет. В ее бытность замом министра финансов она отвечала за российский бюджет, королевой которого ее называли, и, говорят, держала в уме все цифры многотомного фолианта* (о Т. Голиковой) [Комсомольская правда. 2009]. — Стереотипное представление о легкомысленности яркой блондинки «разбивается» о реальное положение дел: *яркая блондинка оказывается королевой российского бюджета, т. е. проявляет себя совсем не по-женски; внешность в этом случае противопоставляется деловым качествам и получает безусловно положительную оценку.*

Анализ материала показывает, что внешние данные женщины-политика играют важную роль: привлекательная внешность зачастую признается обязательным атрибутом женщины, посвятившей себя политической деятельности; женщине, в отличие от мужчины, позволительно в политических целях пользоваться своими внешними данными: *Вообще я считаю, что женщина во власти должна очень серьезно следить за собой. Она должна хорошо выглядеть. Она должна менять каждый день наряды* [Российская газета. 2004]; *Политик Ирина Хакамада. Для достижения целей включает женские чары. То есть использует обаяние, привлекательность, кокетство, умение одеваться* [Комсомольская правда. 2007]; *Вот у меня, например, в разное время бывали турецкий премьер-министр*

Тансу Чиллер и лидер Пакистана Беназир Бхутто. Когда я с ними встречался, признаваться, я млел. Конечно, я не сдавал под влиянием их красоты свои позиции, просто они мне нравились как очаровательные женщины (из интервью с Е. Примаковым // Московские новости. 2007). Добавим, что типичные женские проявления часто противопоставляются мужским и признаются нужными в политической сфере как делающие ее менее жесткой: *Я помню, когда я был председателем правительства, она (В. Матвиенко) была моим заместителем... И вскоре она ко мне пришла, потому что ей позарез был нужен миллиард на выплату зарплат. Я ей отказал. И она меня обезоружила тем, что села и заплакала... Вот мужик не смог бы заплакать. А она не искусственно, а натурально расплакалась* (из интервью с Е. Примаковым // Московские новости. 2007).

Таким образом, языковой образ женщины-политика в печатных СМИ характеризуется репрезентациями разнообразных внешних атрибутов человека. Описание внешности сопряжено с ее оценкой, характер которой определяется соотношением с оценкой внутренних (интеллектуальных, деловых, профессиональных) качеств человека, а также противопоставлением оценок внешнего и внутреннего человека. Важным критерием оценки внешности женщины-политика являются стереотипные представления о типичных для женщин внешних проявлениях и их «уместности» в политической сфере, которая традиционно воспринимается как «мужская».

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М.: Языки культуры, 1999.
- Баранов О. С. Идеографический словарь. — М.: ЭСТ, 1995.
- Киуру К. В. Имиджевый политический медиатекст: система жанров и дискурсный анализ. — СПб.: Роза мира, 2007.
- Коротун О. В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2002.
- Одинцова М. П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира : лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка) / под ред. М. П. Одинцовой. — Омск, 2000. Ч. 1. С. 8—11.
- Седова Н. А. Речевой жанр «портрет человека»: коммуникативно-прагматическая интерпретация // Вестн. Омск. ун-та, 1999. Вып. 4. С. 94—98.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова